

ФРАГМЕНТЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПЕЧЬ» В ШОЛОХОВСКИХ ТЕКСТАХ

О.А. Davydova

FRAGMENTS OF THE SEMANTIC FIELD OF THE WORD 'STOVE' IN SHOLOKHOV'S TEXTS

М.А. Шолохов, с достоверностью отразивший в своих произведениях уклад жизни земляков – казаков верхнего Дона, почти с этнографической точностью показал роль печи в жизни казаков, традиции и обычаи, связанные с печью. Поэтому *печь* – одна из частых лексем в дискурсе писателя, а лексико-семантическое поле, связанное с *печью*, включает в себя диалектные лексемы, номинирующие детали печи, которые нуждаются в разного рода комментариях. Эта публикация продолжает материалы, посвященные видам печей, упомянутых писателем в своих произведениях [1].

Ядерная лексема *печь* (*печка*) встречается в большинстве произведений писателя: от «Донских рассказов» до «Они сражались за Родину»: *Развязывая узел, он повернулся лицом к печке и улыбнулся жене, возвышейся со стряпней*. Баграки, П; (здесь и далее примеры даны по [2]), после названия романов арабской цифрой указана часть, а римской – глава); *Старуха загремела заслонкой, выволокла из печи пригретые щи*. Тих. Дон, 1, VIII; *От его крика испуганно мыкнул задремавший у теплой печки телок*. Тих. Дон, 5, XIII; *В темных окнах хат багрово полыхающие зарева огней: отсвет топящихся печек*. Подн. цел., 1, XIV; *По старости лет эта бубновая краля даже на горячей печке в валенках и в шубе спала. И смех и грех, ей-богу!* ОСзаР и др.

М.А. Шолохов упоминает разные части печи, среди которых чаще всего *кóмель*: 1. «Нижняя часть дымохода русской печи» [3, с. 228]; 1. «Верхняя часть печи, внутри которой проходит дымоход» [4, с. 257] (приведем только некоторые из примеров): *В полночь в ярах глухо завыл волк, в станице откликнулись собаки, и дед Гаврила*

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета.

© Давыдова О.А., 2016.

*проснулся. Свесив с печки ноги, держась за камель, долго кашлял, потом сплюнул и нацупал кисет. Чужая кровь. В шолоховских текстах почти исключительно в форме *камель*: *За камелем печи звонко трещал сверчок. По привычке Аксинья заглянула в зеркало, и хоть в темноте и не видела своего отражения, все же поправила волосы, разгладила на груди сборки муслиновой кофточки, потом прошла к окну и устало опустилась на лавку*. Тих. Дон, 8, VI; *Кухарка совала в печь чугуны, стучала рогачами, не обращая внимания на гостя. В кухне стоял кислый запах свернувшегося творога и хмелин. Мухи черной россыпью покрывали камель печки, стены, обсыпанный мукой стол*. Тих. Дон, 8, X. Употребляет писатель и слово *камелёк*: *По ночам, когда в кухне над камельком засыпало мушиное стадо и Аксинья, дрожа губами, слала постель, бил ее Степан, зажимая рот черной шершавой ладонью*. Тих. Дон, 1, XVI; *В этот вечер она не могла быть внимательной хозяйкой, потому что, кроме Григория, не видела ничего вокруг. А он и не требовал внимания: сам отрезал хлеба, искал глазами и нашел солонку на камельке печи, налил себе вторую тарелку лапши*. Тих. Дон, 8, X; *В горенке Половцев протянул босые ноги к неостывшему камельку. Он любит по ночам греть ноющие от ревматизма ноги. Простудил их в 1916 году, зимою вплавь переправляясь через Буг, верой и правдой служа его императорскому величеству, обороняя отчизну. С той-то поры есаул Половцев и тяготеет к теплу, к теплой валяной обуви...* Подн. цел., 1, XII.*

Еще одна часть – *загнетка* 1. «Шесток печи». *Загнетка – эта отверстие пирят устям, туды ставим чугуны*. 2. «Пространство под русской печью» [3, с. 165]. В шолоховских текстах слово употребляется и в первом, и во втором значении: 1. «Передняя часть русской печи, место перед устьем, входным отверстием в русскую печь;

шесток' [4, с. 180] (приведем также только некоторые примеры): *Она проявляла чрезмерную суетливость, зажгла лампу, бегала по комнате, накинув на выхоленные матовые плечи пуховый платок, разводила на **загнетке** огонь.* Тих. Дон, 3, XXIV; *Григорий нарезал сала, помог хозяину развести на **загнетке** огонь. Они молча смотрели, как шипят, подтаивают и скользят по сковородке кусочки розового сала. Потом Прохор вытащил из-за божницы запыленную бутылку.* Тих. Дон, 8, VII; *Аксинья торопливо собирала на стол. Холодную лапшу надо было подогреть. Сбегав за щепками в сарай, Аксинья – запыхавшаяся и слегка побледневшая – стала разводить огонь на **загнетке**. Она дула на мечущие искрами пылающие уголья и успевала поглядывать на сгорбившегося, молча курившего Григория.* Тих. Дон, 8, VIII. Так и во втором значении: 2. 'Пространство под русской печью' [4, с. 180]: *Он отнес винтовку и поставил у печки, рядом с рогачами, вызвав у баб улыбки и смех. Подсумок сунул под **загнетку**, а шапку и плетъ почетно положил на кровать.* Тих. Дон, 6, XV. Есть контексты, для которых трудно определить точное значение слова: *Чтобы хоть чем-нибудь угодить мужу, чтобы снискать его расположение и удостоиться хотя бы одного ласкового взгляда, она взяла из-под **загнетки** тряпку, стала на колени и, согнувшись, начала счищать густую грязь, прилипшую к сапогам Фомина.* Тих. Дон, 8, X.

Хотя слово *лежанка* называет предмет мебели, но одно из значений слова имеет отношение и к печке: 1. 'Невысокий длинный выступ у русской печи, предназначенный для лежания на нем' [5, с. 491]; 4. 'Широкая доска, пристроенная к боковой или задней стенке русской печи; полати'. 6. 'Печь в избе (с местом для спанья или без него)'. 'Небольшая печь, устраиваемая на зиму помимо русской печи для лучшего обогрева помещения, иногда с плитой для приготовления пищи' [6, т. 16, с. 327–328]. Несколько примеров из произведений Шолохова реализуют именно это значение: *Старуха слушала, свесив с **лежанки** черножилые, простудой изуродованные в суставах ноги, ладонью оттопыривала желтую ушную раковину.* Подн. цел., 1, III; *Она (мать Островнова. – О.Д) перешла на печку, а Половцев в ее горенке курил почти напролет лежа на куцей **лежанке**, упирая босые жилистые ноги в горячий камень.* Подн. цел., 1, XII.

В говоре для именованя *лежанки* печки употребляется слово *пригрубок*: 1. 'Выступ в верхней части русской печи'. М. 2. 'Площадка над сводом русской печи'. М.: 'лежанка при

печке, плита' [3, с. 418]; 'Лежанка при печи' [4, с. 473]: *...отец сполз с **пригрубка** и на коленях к кровати гребется. Сын-то, не будь дурак, скалку взял с лавки и ждет. <...> Старик-то дополз до **пригрубка**, лежит, шишку обминает, а она взыграла с гусиное яйцо.* Тих. Дон, 3, II; *Но дед Шукаръ вдруг зарычал лютым зверем, лягнул лекарку ногой и обеими руками сцепился в махотку. Тогда Давыдов поспешил ему на выручку: схватил с **пригрубка** деревянное скало, он оттолкнул старушонку, махнул скалом по днщцу махотки.* Подн. цел., 1, XVII.

Еще одним диалектным словом, именующим деталь печи, является *творило*: 2. 'Входное отверстие в печи' [4, с. 586]: *У самого жара, возле **творила**, лежали, скучившись, ягнята. В полуночной сладкой тишине слышно было, как сонно поскрипывали они зубами, изредка чихали и фыркали.* Тих. Дон, 6, XXXVIII.

Особая ниша в корпусе русской печи именуется *печуркой*: 'Углубление, ниша в корпусе русской печи' [3, с. 366]. 1. 'Углубление в верхней части печки, на ее внешней стороне, предназначенное для хранения спичек и мелких предметов, просушки обуви, носков, варежек и т.п.' 2. 'Углубление в нижней части печи, предназначенное для хранения разных вещей; то же, что подпечка'. *Верхняя печурка. Нижняя печурка.* [4, с. 419], 'Углубление в стене печи для хранения и просушки мелких вещей, для лучшего обогрева и освещения избы, для подъема на печь и т.д. (служащее одновременно украшением)' [6, т. 27, с. 10]: *Степан ответил не сразу, положил расческу в карман шаровар, взял из **печурки** колodu карт и кисет. – К Аникушке пойду, посижу трошки.* Тих. Дон, 2, XII; *Бабы так дружно взревелись, так взвизгались детишки, что Петро, ухватив с **печурки** кисет, стремглав вылетел в сенцы.* Тих. Дон, 6, XXIII.

По-видимому, еще чаще слово *печурка* используется в значении, характерном для литературного языка: 1. Разг. 'Маленькая печка' [5, с. 830]: *Потирая руки, Бунчук сгорбился, сел около **печурки** на корточки: – Настил положите. В нашей землянке – красота: босым можно ходить. Где же Листницкий? Тих. Дон, 4, I; На провесне как-то днем неожиданно появился Чумаков. Он был мокр по пояс, но по-прежнему бодр и суетлив. Высушив одежду возле **печурки**, обогрившись, подсел к Григорию на нары.* Тих. Дон, 8, XVIII; *Перед восходом солнца к бригадной будке подъехал верховой. Он неторопливо спешился, привязал повод уздечки к росшему неподалеку кусту боярышника, все так же неторопливо разминаясь на ходу, подошел к стряпухе,*

возившейся возле вырытой в земле **печурки**, негромко поздоровался. Подн. цел., 2, VIII.

Деталью печи является и **конурка**. Дефиниция с выразительным примером, записанным на Дону: 'Небольшое углубление с боков русской печки для сушки рукавиц, носков и т.п.' *Под печку рогачи, а конурка – туда мы хурду-мурду кладем.* Тих. Дон. [6, т. 14, с. 271]: *В четверг, часа за два до рассвета, Ильинична разбудила Дарью: – Вставай, пора затоплять. Дарья в одной рубахе кинулась к печке. В конурке нашарила серники, зажгла огонь. – Ты поскорей стряпайся, – торопил жену взлохмаченный Петро, закуривая и кашляя.* Тих. Дон, 2, VIII.

Печь и ее детали нередко служат источником образности в языке М.А. Шолохова. Во-первых, слова поля входят в состав фразеологизмов: пословица в литературном языке чаще отмечена в виде *хоть горшком назови, только в печку не ставь (станови)*, но имеет и другое оформление: *хоть горшком называй, только в печку не сажай; хоть горшком называй, только в печку не ставь; хоть как зови (назови), только в печку не ставь* [7, с. 208; 656], которая, пройдя несколько преобразований, в дискурсе писателя имеет вид: *Настя-то плачет. Подлецом меня обзывает, а я ей говорю: – Назови хоть горшком, да в печь не сажай!* О Колчаке... . Литературный фразеологизм *танцевать от печки* 'Начинать с привычного, простого, повторяя все действия с самого начала' [8, с. 472], у Шолохова представлен в виде: – *Откуда начнем, Сидорович? – Хорошие плясуны танцуют всегда от печки, а нам с тобой начинать поиск надо от стенки, – пробасил старый кузнец.* Подн. цел., 2, XVII; и в виде: – *Ты, Давыдов, начинаешь, как дед Щукарь! Энтот говорил: «Дорогие гражданы и старушки!» – и ты вроде него: от этой же печки зачинаешь пляс.* Подн. цел., 2, XXIII; Самое распространенное выражение *лежать на печи (лежать на боку [на печи])* 'Совсем ничего не делать, бездельничать' [8, с. 222]. Выражение употребляется как в виде разных вариантов: *Да разве же мне-то не обидно?.. Он, может, всю жизнь на печке лежал да об сладком куске думал, а я... да что там гутарить! Во! – И Яков Лукич полоснул себя по горлу ребром шершавой ладони.* Подн. цел., 1, I; *Что вы зимою делали, кроме уборки скота да очистки семян? Да ничего! На теплых печках отлеживались!* Подн. цел., 2, XIII, причем в одном из употреблений контекст реализует как переносное, так и прямое значение свободного сочетания слов: *Хоть и говорит Советская власть, что лодырей из бедноты нету, что это кулаки выдумали, но это неправда. Колыба всю*

жизню на пече лежал. Весь хутор знает, как он одну зиму на пече так-то спасался, ноги к двери протянул. К утру ноги у него инеем оделись, а бок на кирпичине сжег. Значится, человек до того обленился, что с печки и по надобности до ветру встать не может. Как я с таким буду работать? Не подписуюсь на колхоз! Подн. цел., 1, IX. А так как старики, как дети и больные, действительно лежали на печи, то *лежать (сидеть) на печи (печке)* в дискурсе М.А. Шолохова имеет значение 'быть дома, жить спокойно': «А энтото, говорит, хромого черти куда понесли? **Сидел бы дома, говорит, на печке.** Ну, а уж ежели поймаю, то до смерти убивать не буду, но плетюганов ввалю, покеда дух из него пойдет!» Тих. Дон, 6, LXIII; *Нет, дедок, не гоже ты в артисты! **Сиди на печке** и не гоняйся за длинным рублем.* Подн. цел., 2, XXII. Выражение существует и в виде *спасаться на печи*: – *Ты-то чего стоишь, Семен Христофорович? Твоего сына зарубили под Филоновом красные, а ты на пече спасаешься?* Тих. Дон, 6, XXVIII; *Весь хутор знает, как он одну зиму на пече так-то спасался...* Подн. цел., 1, IX. На базе употребительного выражения *лежать на печи* возник шолоховский фразеологизм *на пече да в горячем просе* 'в спокойствии, со всеми удобствами': *Жареный кочет вас ишо в зад не клюнул, а вот как клюнет – тогда и без нашей помочи зачнете воевать! Приобыкли, сукины сыны, за чужой спиной затишек пахать! Вам бы на пече да в горячем просе... Ну иди, иди!* Тих. Дон, 6, XXXVIII, который, как представляется, в словаре языка писателя указан с не совсем верным значением 'О желании получить что-л. в большом количестве' [9, с. 661]. В словаре пословиц указана поговорка *в просе на пече лежать* 'жить в довольстве и изобилии' [7, с. 656].

На базе переносного значения глагола *отшить* кого Разг.-сниж. 'Заставить прекратить ухаживания; отвадить' [5, с. 767] возникло шолоховское образное выражение *отшить от печки*, характеризующее действия кухарки Листницких по отношению к Аксинье: *Рыхлая, рябая, толстозадая Лукерья, похожая на желтый ком невсхожего теста, с первого же дня отшила Аксинью от печи. – Стряпать будешь, когда рабочих на лето наймет пан, а сейчас я сама управлюсь.* Тих. Дон, 2, XIV.

Жар печи служит источником образности нескольких сравнений: *Григорий свернул набок шапку копны, вырыл яму. Слежалое сено ударило горячим запахом прели. – Лезь в середку. Тут – как на печке.* Тих. Дон, 1, IV; *Григорий приложил ладонь ко лбу Аксиньи, вздохнул: – Полышет-то*

от тебя, как будто от печки. Ну, ничего, не робей! Баба ты здоровая, поправишься. Тих. Дон, 7, XXVI; Были они (пули. – О.Д.), стал быть, на излете, но вдарили так, что ажник в животе у меня все забурчало, и каждая горячая, черт, как, скажи, из печки вылетела...Тих. Дон, 7, XVIII; Слышишь, Варька? Отодвинься, ради Христа, от тебя жаром пышет, как от печки! <...> Горячая ты какая. Ты не захворала? Подн. цел., 2, VIII.

С широкой деталью печки – заслоном (= заслонка ‘Приспособление, обычно в виде железного листа, закрывающее отверстие (печи)’ [5, с. 345] – сравнивает писатель несколько объектов: Тихон шел в леваду стрелять из панской двустволки, а Лукерья, кутая дерюжкой толстый – что печной заслон – зад, замирала, ожидая выстрела, всматриваясь в темноту заплывшими в жирных рябых щеках глазками. Тих. Дон, 2, XIV; Прохор под разговор съел широкого, как печной заслон, чебака, вытил кружок семь самогону, до того набрался, что с чрезвычайными усилиями встал на ноги. Тих. Дон, 6, LX; Пока он и второй номер расчета, Александр Копытовский – молодой, неповоротливый парень, с широким, как печной заслон, лицом и свисавшей из-под пилотки курчавой челкой, – очищали лопаты от прилипшей глины, Лопахин вылез из окопа, осмотрелся. ОСзаР.

Итак, подводя итог рассмотрению лексико-семантического поля «печь», следует отметить, что печь является важной частью казачьего дома. Шолохов называет несколько частей традиционной для верховых казаков русской печи:

лежанка, загнетка, комель, печурка, конурка. Представляется, что в будущих изданиях словаря языка писателя должна быть изменена подача слов рассматриваемой группы, введены фразеологизмы со словом печь (печка), так как в языке писателя они даны в преобразованном виде, изменены некоторые дефиниции. Должны быть отражены и образные средства, в которых писатель использует слова этой группы.

Литература

1. Давыдова О.А. Лингвокультурологический комментарий текстов М.А. Шолохова // Слово. Словесность. Словесник : материалы конференции. – Рязань, 2016 (в печати).
2. Шолохов М.А. Собрание сочинений : в 8 т. – М., 1985.
3. Большой толковый словарь донского казачества. – М., 2003.
4. Словарь донских говоров Волгоградской области. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Волгоград, 2011.
5. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2002.
6. Словарь русских народных говоров. – Л., 1965.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М., 2010.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1967.
9. Словарь языка Михаила Шолохова. – М., 2005.